

Если на людях нельзя было приставать, то дома нужно было хоть немного урвать для себя.

Линь Цзюань равнодушно взглянул на него.

— Смотря что ты хочешь сделать.

Хо Сяо сглотнул, кадык задвигался, и он страстно посмотрел на него.

Линь Цзюань тоже был мужчиной, и с одного взгляда понял, что это означает. Он уже собирался отказать, но левая рука, опирающаяся на край дивана, была мягко взята другой рукой.

— А так? — Хо Сяо тоже не прилагал особых усилий, только подушечками пальцев приподнял его ладонь и слегка сжал. — Так можно?

Просто держаться за руки.

Пустяки, конечно, можно.

Линь Цзюань кивнул:

— Хм.

Хо Сяо снова сжал, завернув всю его руку в свою ладонь и крепко сжав.

Его ладонь была горячей, а тыльная сторона руки Линь Цзюаня прохладной.

Соприкасаясь, они создавали странное чувство близости.

Руки Линь Цзюаня были красивыми, изящными и длинными, немного меньше, чем у Хо Сяо, но совсем не мягкими. Когда обхватывал их, костяшки пальцев слегка впивались в ладонь.

Но ничего.

У него грубая кожа, он держал в руках и более твёрдое оружие, так что царапины ерунда.

Доктору Линю ещё повезло, что он не жаловался на мозоли на его руках.

Линь Цзюань не двигался, и Хо Сяо продолжал держать его за руку. Линь Цзюань хотел вытащить руку, а Хо Сяо сжимал сильнее.

В общем, не отпускал.

Линь Цзюань молчал.

Неужели он такой ребёнок?

— Ауу, — котёнку стало скучно, он зевнул, прыгнул на пол и ушёл спать в свою лежанку.

Линь Цзюань невольно перевёл взгляд, но вдруг почувствовал, как рука напряглась. Когда он обернулся, его уже притянули к груди Хо Сяо.

— Ты... — Эта поза была немного неудобной. Линь Цзюань всё ещё сидел на диване, но верхняя часть тела наклонилась в сторону, и Хо Сяо насильно прижал его к своей груди. Повернув голову, он услышал, как у самого уха громко стучит сердце.

— А так? — Голос Хо Сяо был низким и глухим, каждое слово вызывало вибрацию в груди, от которой у Линь Цзюаня зашевелились волосы на голове. — Так можно?

Прижатая к щеке температура была довольно высокой, тонкий слой ткани почти ничего не скрывал, и от жары его уши снова начали гореть.

Но было очень приятно.

Казалось, прошла целая вечность с тех пор, как его так обнимали.

— Хм, — не то из-за желания сохранить это тепло, не то чтобы Хо Сяо не заметил его покрасневшего лица, Линь Цзюань не поднял головы, а в этой неудобной позе прислонился к Хо Сяо и тихо сказал:

— Можно.

В душе Хо Сяо расцвело, но он не смел пошевелиться. Увидев, что прячущиеся в чёрных волосах кончики ушей слегка покраснели, он не удержался и украдкой улыбнулся, наклонившись и поцеловав кончик уха.

Линь Цзюань отреагировал чрезвычайно бурно, почти сразу же покрылся мурашками и начал вырываться из объятий Хо Сяо.

Но поза у него была неудобная, к тому же Хо Сяо был силён, и, сколько он ни пытался, не мог подняться, а Хо Сяо, наоборот, прижал его спину и обнял ещё крепче.

Очень крепко и очень близко.

Стоило ему поднять голову, как он чуть не коснулся губ Хо Сяо.

— Ты отпусти, — Линь Цзюань беспричинно занервничал, инстинктивно хотел отодвинуться, но боялся показаться слишком трусливым, поэтому вытянул шею и неподвижно уставился на Хо Сяо, с бдительным выражением лица. — Так нельзя, Хо Сяо, не пользуйся ситуацией.

— Доктор Линь, — Хо Сяо тихо рассмеялся, и на его губах вновь появилась та хитрая ухмылка. Свободной рукой он приподнял подбородок Линь Цзюаня и тихо прошептал:

— Я ещё ничего не сделал, а ты уже знаешь, что нельзя?

— Это называется ничего... Хо Сяо!

Чрезмерная сила лишила его способности думать, и он даже забыл о том, как упрямо называл его. Видя, как Хо Сяо наклоняется всё ближе, Линь Цзюань не мог отодвинуться, подбородок был зафиксирован, и он не мог опустить голову. В конце концов, ему оставалось только закрыть глаза и принять реальность.

Чего бояться?

На самом деле, не то чтобы боялся.

Просто он только что согласился попробовать, и вот уже его взяли на второй базе, что было немного обидно.

Он столько раз был в отношениях, а теперь всего лишь поцелуй и уже позволяет другому вести

себя за нос?

Шея у Линь Цзюаня затекла от напряжения, и он мысленно ругал себя за бесполезность.

Но вскоре внимание переключилось на ощущения от прикосновения к губам.

Губы были тонкие, мягкие и такие же горячие, как и его тело.

Линь Цзюань больше не сопротивлялся и не стискивал зубы в отказе.

Раз уж дошло до этого, не стоит лицемерить и говорить нет.

От одного поцелуя не умрёшь.

К тому же это хороший способ проверить, на что способен господин Хо.

Успокоив себя, Линь Цзюань закрыл глаза и ждал, когда Хо Сяо продолжит.

Но прошло почти полминуты, а он так и не почувствовал, чтобы что-то проникло внутрь.

Более того, тот сам отошёл.

Линь Цзюань опешил.

Что происходит?

Он уже психологически подготовился, а этот человек всего лишь чмокнул и всё?

Линь Цзюань открыл глаза и обнаружил, что давление на спину и руку ослабло, а виновник сидел на краю дивана, подперев щеку одной рукой и прикрыв рот, другая рука лежала на колене, и указательный палец бессознательно постукивал по коленке.

На его лице не было никаких эмоций, и он смотрел только на пол.

Но по его виду было совершенно ясно, что он смущён.

Всё пропало.

Подумал Линь Цзюань.

Неужели это первый поцелуй господина Хо?!

Линь Цзюань был в сложных чувствах, какое-то время смотрел на Хо Сяо и наконец не выдержал, пересел рядом с ним.

— Господин Хо, позвольте задать бестактный вопрос это ваши первые отношения?

Хо Сяо повернулся к нему и, увидев, что тот так близко, перевёл взгляд на только что поцелованные губы.

Говорят, что после поцелуя губы краснеют и становятся влажными, а у доктора Линя они такие же, как до поцелуя?

Господин Хо был озадачен, затем кивнул:

— Да.

Да, блин, как же!

Доктор Линь глубоко вдохнул, изо всех сил стараясь сохранить улыбку:

— Так что это был твой первый поцелуй?

Господин Хо снова честно ответил да.

Доктор Линь снова глубоко вдохнул, говоря себе, что нужно держаться, быть спокойнее.

Просто никогда не целовался, не значит, что не занимался сексом.

Такой богач, как Хо Сяо, сейчас выглядит вполне приличным, но раньше, наверное, всюду развлекался на стороне. В худшем случае, он наверняка не девственник.

Да, не может быть.

Линь Цзюань немного успокоился: первый поцелуй не проблема, лишь бы не первая ночь.

— Это можно делать?

Господин Хо, закончив смущаться, с опозданием вспомнил первоначальную цель своего поцелуя и поспешил спросить мнение доктора Линя.

Линь Цзюань изначально был полон решимости отказаться, но после поцелуя почувствовал, что в этом нет необходимости, и кивнул:

— Можно.

Если касание губами губы считается поцелуем, то господин Хо, наверное, ещё не закончил детский сад.

— Хм, — Хо Сяо снова посмотрел на губы Линь Цзюаня, и в его глазах появилось что-то похожее на нетерпение. — Тогда можно ещё раз поцеловать?

Ему смутно казалось, что он поцеловал не так, и хотелось попробовать ещё раз, чтобы понять, как правильно.

— Нельзя, — но Линь Цзюань не оправдал его ожиданий, оттолкнул Хо Сяо и встал. — Я устал, пойду сначала приму душ.

Эти слова звучали как намёк, особенно в сочетании с ярким взглядом Хо Сяо, и Линь Цзюань сразу же добавил:

— Господину Хо тоже стоит пораньше лечь спать, спокойной ночи.

— А, — Хо Сяо смотрел, как тот возвращается в гостевую комнату, берёт одежду, заходит в ванную и закрывает дверь.

Это был первый раз, когда он слышал от доктора Линя спокойной ночи не во время стрима.

Какой приятный голос.

Намного мягче, чем тот, что он слышал в наушниках во время стрима.

И намного милее.

Хотелось бы слышать это каждый день.

Хо Сяо посидел на диване, подумал немного и, довольный, отправился спать в свою комнату.

Но прошёл всего день, и секретарь Хэ вызвала его обратно в компанию в командировку.

Перед отъездом Хо Сяо снова и снова напоминал: то говорил, что купил много овощей, и если не съесть, пропадут, то говорил, что котёнка дома некому присмотреть. В общем, смысл был в том, чтобы Линь Цзюань пожил у него ещё несколько дней и не спешил переезжать.

Линь Цзюаню было смешно это слушать: сам-то его не будет дома, ничего плохого он сделать не сможет, но всё равно настаивает, чтобы тот остался, словно боится, что он сбежит, не выполнив обещания.

— Ладно, я же не говорил, что ухожу, — Линь Цзюань, держа котёнка на руках, прислонился к прихожей и с улыбкой наблюдал, как тот, таща чемодан, идёт к лифту и на каждом шагу оглядывается. — Давай быстрее, а то опоздаешь и не успеешь на самолёт.

Он и не собирался рано съезжать: во-первых, вещи ещё не собраны, а аренда ещё не закончилась; во-вторых, ему действительно очень нравится Цзинцзин, и жить здесь можно часто гладить кота это хорошо. К тому же, если Хо Сяо в командировке, ему будет удобнее проводить стримы по выходным, не нужно будет беспокоиться о времени возвращения Хо Сяо.

— Хм, — Хо Сяо, уже стоя в лифте, всё ещё говорил:

— Жди меня дома.

— Буду ждать, буду...

Авторские заметки: Предупреждение о провале!!! Защитим нашего господина Хо!!!

<http://bllate.org/book/15604/1392888>